

АЛЕКСЕЙ ИГОРЕВИЧ ИВАНЕНКО

УДК 284.1

к. философ. н., доцент,
 Теологический институт Евангелическо-лютеранской
 церкви Ингрии (дер. Колбино, д. 25а, Ленинградская обл.,
 Всеволожский район, Россия, 188680)
iwanenkoalexu@hotmail.com

***ПРОБЛЕМА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ
 В ТЕОЛОГИИ МАРТИНА ЛЮТЕРА***

Статья посвящена интерпретации Средневековья в теологии Мартина Лютера. Главная проблема заключается в том, что Средневековье это, с одной стороны, период расцвета и распространения христианства, а, с другой стороны, время нарастания негативных тенденций, которые привели к Реформации. Таким образом, лютеранская оценка Средневековья не может не быть двойственной, поэтому она противостоит как негативной гуманистической оценке, так и позитивной католической. В теологии Мартина Лютера мы находим две концепции, связанные с оценкой Средних веков — концепцию Тысячелетнего Царства и Вавилонского пленения Церкви. Вопреки мнению ряда сект, Лютер относил времена «Тысячелетнего Царства» не к будущему, а к прошлому. Здесь он основывался на экклезиологии Августина. Вавилонское пленение — это ситуация Западной Церкви после Великой Схизмы 1054 г. Здесь для Лютера принципиальными были не вопросы исхождения Св. Духа «и от Сына» (Filioque), а вопросы понимания евхаристии. Лютер решительно критикует магическое толкование литургии, согласно которому хлеб превращается в Тело Господне. Это представление родилось в Западной Церкви при Фоме Аквинском в XIII в. Другим аспектом Вавилонского пленения является исчезновение литургии на национальном языке.

Ключевые слова: Средневековье, Тысячелетнее Царство, Вавилонское пленение Церкви, Реформация, лютеранство

ALEXEY IGOREVICH IVANENKO

PhD in Philosophy, assistant professor,
Theological Institute of the Evangelical Lutheran Church
of Ingria (der. Kolbino, 25a, Leningrad region,
Vsevolozhsk district, Russia, 188680)
iwanenkoalexey@hotmail.com

***THE PROBLEM OF THE MIDDLE AGES
IN THE MARTIN LUTHER'S THEOLOGY***

The article is devoted to the interpretation of the Middle Ages from the angle of the Martin Luther's theology. The main problem is dual status of the Middle Ages. It's the time of Christian hegemony, but also the period of negative pre-Reformation tendencies. The Lutherans found a middle position between negative humanistic and positive Catholic estimations. In Luther's texts the Middle ages are seen within two general concepts — of Millennialism and the Babilonian captivity of the Church. According to Luther, millennialism is not in future, it describes the ancient period of the Church's history. Here Luther bases on ecclesiology of St. Augustine. Millennialism was the time of undivided Church. The Babylonian captivity of the Church began from the Great Schism in 1054. Luther here concentrates not on the question of procession of the Holy Spirit «from the Son» (Filioque), but on the role of priest and understanding of the sacraments. He criticized the idea, that during the liturgy eucharistic bread transformed into the Body of the Lord. This magical interpretation was invented by Thomas Aquinat in the 13th century. According to Lutheranism, a priest is a pastor, who predicts the Word of God, but not a wizard, who transforms the substance of bread. Another aspect of the Babylonian captivity of the Church is absence of national language in the liturgy. Western Church had a Latin liturgy in the Middle Ages, because Latin was a national language at the time of St. Jerome and St. Augustine, but it was a dead language by the 10th century.

Key words: the Middle Ages, Millennialism, Babylonian captivity of the Church, Reformation, Lutheranism

Эпоха Средневековья имеет различные, часто диаметрально противоположные толкования. Изначально этот термин появляется в XV в. как антитеза Возрождению (Ренессансу)¹.

В определенном смысле Средневековье является отрицанием ценностей современности, поэтому с тревогой говорят о наступлении «нового средневековья» как о некоей цивилизационной катастрофе. Даже французский историк Жак Ле Гофф — представитель школы анналов — в своей монографии «Цивилизация средневекового Запада» (1977) характеризует средневековое христианство как «форму исторического тоталитаризма», а в самом Средневековье даже находит «определенный регресс» по сравнению с временами Римской империи и, наконец, дает этой эпохе совсем уничтожающую характеристику: «Средневековый Запад — это прежде всего универсум голода»².

Тоталитаризм, регресс и голод Средневековья неявно противопоставляются свободе, прогрессу и изобилию современной цивилизации.

Сам Ле Гофф завершает Средневековье не Возрождением, а Французской революцией XVIII в.³ Эта весьма влиятельная точка зрения в определенной мере выражает современную историческую парадигму, однако она перегружена ценностными суждениями, которые выводят ее за пределы научной объективности.

С другой стороны, в XIX в. имела место другая (романтическая) точка зрения, которую отстаивал русский философ Петр Чаадаев. Там, где Ле Гофф усматривал «историческую форму тоталитаризма», Чаадаев видел «дивное созвучие» сонма народов европейской цивилизации, когда у Запада была «одна духовная власть и одно убеждение»⁴. Историческую роль

¹ О взаимоотношениях Реформации и Возрождения см.: Лурье З. А. Конфессиональные аспекты гуманизма в 1520–1530-е гг. // Проблемы социальной истории и культуры Средневековья / Под ред. Г. Е. Лебедевой. СПб., 2014. Вып. 11. С. 42–65.

² Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада / Пер. с фр.; Под ред. Ю. Л. Бессмертного. М., 1992. С. 160, 184, 216.

³ Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. С. 5.

⁴ Чаадаев П. Я. Философические письма / Статьи и письма. М., 1989. С. 51.

Средневековья он видел в упразднении института рабства («крепостничества»), а саму историю Средневековья Чаадаев называл историей «одного народа — народа христианского»⁵. При этом, по его мнению, эта идиллическая эпоха завершается «прискорбным событием» Реформации⁶. Эта позиция обусловлена романтической позицией идеализации Средневековья, а также католическими симпатиями самого Чаадаева.

Какова же была позиция Мартина Лютера относительно Средневековья? С одной стороны, антикатолическая позиция толкала его в сторону негативного отношения, но с другой — именно в эпоху Средневековья наблюдается рост и распространение христианской миссии.

Конечно, Средневековье — это исторический период, который имеет весьма косвенное отношение к теологии и конфессиональной позиции, однако поскольку оно с некоторых позиций завершается Реформацией (например, у Гегеля)⁷, которая сама по себе является ценностным событием для лютеран (и празднуется 31 октября), то оценка Средневековья приобретает теологическое измерение.

Если Реформация диалектически отрицает Средневековье, то значит ли это, что дореформационная эпоха должна трактоваться негативно? Как отделить чистое христианство от последующих наслоений (например, папизма) и с какого момента можно отсчитывать эти наслоения? Когда закончился идиллический период ранней Церкви?

На наш взгляд, взгляд Мартина Лютера на Средневековье исходит из двух концептов: «Тысячелетнего Царства» и «Вавилонского пленения Церкви».

Концепция «Тысячелетнего Царства» неоднократно питала идеологии средневековых сект хилиастов и милленаристов. Ее основания мы находим в Откровении Иоанна Богослова: «Они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с ним тысячу лет» (Апок., 20, 6). Как

⁵ Чаадаев П. Я. Философические письма. С. 61.

⁶ Чаадаев П. Я. Философические письма. С. 111–112.

⁷ Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории // URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000388/> (дата обращения: 08.11.2016).

мы знаем, 17 артикул Аугсбургского исповедания запрещает нам толковать этот фрагмент в буквальном ключе, буд-то праведники смогут захватить власть в земных царствах. Исторически мы понимаем, что этот артикул 1530 г. отчасти был инспирирован Крестьянской войной 1524–1525 гг., когда некоторые «святые» (например, Мюнцер) попытались учредить Царство Божие посредством меча и кровопролития⁸.

Норвежский теолог Карл Вислефф отмечает, что Мартин Лютер трактовал фрагмент о «Тысячелетнем Царстве» исторически, отсчитывая его «от времени апостолов»⁹. Тысячелетнее царство в данном случае тождественно Царству Небесному, о приближении которого проповедовал сам Иисус Христос (Мт., 4, 17). Оно также синонимично Церкви. Тысячелетнее Царство — это, по сути, неразделенная видимая Церковь первой тысячи лет (I–X вв.).

Стоит отметить, что подобная трактовка не нова, но опирается на экклезиологию раннехристианского теолога Августина, изложенную в 20 книге трактата «О граде Божьем» (V в.): «Церковь есть царствие Христово и царствие Небесное»¹⁰. Первое воскресение (Арос., 29, 5) здесь толкуется в ключе духовного возрождения (Ио., 5, 25), а печать на дьяволе — как благоприятное время для распространения христианства среди народов (Арос., 20, 3).

В самом деле, Августин отмечает, что новизной христианской религии является даже не монотеизм или универсализм, а дисциплинирующий характер, благодаря которому даже варвары стали испытывать чувство милосердия к своим врагам. Эту тему он поднимает в связи с разграблением Рима готами Алариха в 410 г. Августин обращает внимание, что традиционно свирепые варвары щадили римлян, которые спасались в христианских храмах.

⁸ Вислефф К. Ф. Теология Мартина Лютера / Пер. с норв. В. Ю. Володина. СПб., 2009. С. 205.

⁹ Вислефф К. Ф. Теология Мартина Лютера. С. 226.

¹⁰ Aug. De civ. Dei. Русский перевод см.: Августин Аврелий. О граде Божьем. Кн. 20 // URL: http://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-grade-bozhem/20_9 (дата обращения: 08.11.2016).

Также стоит заметить, что именно первая тысяча лет после Рождества Христова была наиболее благоприятна для проповеди Евангелия, которое звучало от Ирландии до Китая и от Скандинавии до глубин Африки (Аксум). Конечно, христианство распространялось и в следующем (II-м) тысячелетии, но это распространение осложнялось кровавыми крестовыми походами, колониальными экспансиями и истреблениями целых народов (геноцид индейцев и тасманийцев).

С лютеранских позиций позитивное раннее Средневековье постепенно сменяется негативным предреформационным Средневековьем. Благодаря Мартину Лютеру этот период получил название «Вавилонского пленения Церкви». В 1520 г. он посвятил ему отдельный трактат¹¹.

Прежде всего, пленение церкви связано с институтом папства, когда римский понтифик «в храме Божьем сядет он, как Бог» (2 Thess., 2, 4). Исторически римские папы обрели политическую власть в XI в. Ле Гофф отмечает, что со времени Григория VII (XI в.) римский папа получал при интронизации красную императорскую мантию¹². В том же XI в. (1054 г.) произошла Великая Схизма, которая привела к размежеванию католицизма и православия.

Мартин Лютер называет три пленения Церкви: запрет на причащение мирян Кровью Господней, доктрина пресуществления и трактовка мессы как доброго дела¹³.

Запрет на причащение мирян Кровью Господней догматически был закреплен в католицизме лишь в 1415 г., а его критика на основании Священного Писания дана в 22 артикуле Аугсбургского исповедания¹⁴. Доктрина пресуществления («трансубстанциации») как превращения хлеба в Плоть Христову связана с именем католического богослова Фомы Аквинского (XIII в.) и закреплена на Латеранском соборе 1215 г. Эта доктрина превращает пастора в мага, требует особого тайнодействия, а Святые Дары становятся дополнительным предметом

¹¹ Вислефф К. Ф. Теология Мартина Лютера. С. 182.

¹² Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. С. 253.

¹³ Лютер М. О Вавилонском пленении Церкви // URL: <http://www.reformed.org.ua/2/206/Luther> (дата обращения: 08.11.2016).

¹⁴ Вислефф К. Ф. Теология Мартина Лютера. С. 159.

культы, например, в Праздник Тела Христова¹⁵. Трактовка мессы как доброго дела отвергается в контексте лютеранского (протестантского, евангелического — основанного на словах апостола Павла — Rom., 3, 28) учения о спасении верой по благодати. В самом деле, исторически «бухгалтерия добрых дел» привела к практике индульгенций, когда любое злодеяние можно было без раскаяния прикрыть добрым делом, в том числе и посещением мессы.

Пленения Церкви можно было бы продолжить и назвать «языковое пленение», поскольку на начало Реформации в Западной Церкви Слово Божие фактически не проповедовалось, так как единственным языком богослужений была латынь, которая к тому времени превратилась в мертвый язык. В IV в., когда Иероним Стридонский переводил Библию на латынь, этот язык был разговорным языком Римской империи, поэтому перевод получил название Вульгаты. В Италии латынь трансформируется в итальянский язык к X в., а в XIII в. уже появляется итальянский литературный язык. Без народного языка церковь превращается в мертвый храм, где проповедь Слова Божьего могла звучать лишь в частных разговорах вне официальной литургии либо для узкого круга просвещенных знатоков латыни.

Таким образом, Мартин Лютер оценивал историческое Средневековье двойственно: «Тысячелетнее Царство» неразделенной Церкви в начале II тыс. сменяется периодом «Вавилонского пленения» Церкви, когда в западном христианстве (восточное христианство лежало вне рассмотрения Мартина Лютера) нарастают негативные тенденции, связанные с прекращением проповеди Слова Божьего на понятном языке, лишении мирян причащения «под обоими видами» и превращения мессы в магическое действо.

Источники и литература

1. Августин Аврелий. О граде Божьем // URL: http://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-grade-bozhem/20_9 (дата обращения: 08.11.2016).

¹⁵ Вислефф К. Ф. Теология Мартина Лютера. С. 161.

2. Вислефф К. Ф. Теология Мартина Лютера / Пер. с норв. В. Ю. Володина. — СПб.: Светоч, 2009. — 239 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 1993 // URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000388/> (дата обращения: 08.11.2016).
4. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада / Пер. с фр.; Под ред. Ю. Л. Бессмертного. — М.: Прогресс, 1992. — 376 с.
5. Лурье З. А. Конфессиональные аспекты гуманизма в 1520–1530-е гг. // Проблемы социальной истории и культуры Средневековья / Под ред. Г. Е. Лебедевой. СПб.: Издательство Политехнического университета, 2014. Вып. 11. С. 42–65.
6. Лютер М. О Вавилонском пленении Церкви // URL: <http://www.reformed.org.ua/2/206/Luther> (дата обращения: 08.11.2016).
7. Чаадаев П. Я. Философические письма / Статьи и письма. М.: Современник, 1989. С. 38–146.

REFERENCES

1. Augustin Aurelius. *O grade bozh'em* [About the City of God], URL: http://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-grade-bozhem/20_9 (08.11.2016).
2. Gegel G. W. F. (1993) *Leksii po filosofii istorii* [Lectures about the philosophy of history], URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000388/> (08.11.2016).
3. Le Goff J. (1992) *Tsivilizatsia srednevekovogo Zapada* [Civilization of Medieval West], Moscow: Progress, 376 p.
4. Lur'e Z. A. (2014) Konfessional'nye aspekty gumanizma v 1520–1530-e gg. [Confessional aspects of humanism in 1520–1530s], *Problemysotsial'noy istorii i kul'tury Srednevekov'ya* (Ed. G. E. Lebedeva), Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Politekhnicheskogo universiteta, vol. 11, pp. 42–65.
5. Luther M. *O vavilonskom plenenii tserkvi* [On the Babylonian captivity of the Church], URL: <http://www.reformed.org.ua/2/206/Luther> (08.11.2016).
6. Tchaadayev P. Y. (1989) *Filosoficheskie pis'ma* [Philosophical letters], Moscow: Sovremennik, pp. 38–146.
7. Wisloff K. F. (2009) *Teologia Martina Lutera* [Theology of Martin Luther], Saint-Petersburg: Svetoch, 239 p.